Бай Аосюэ медленно подошла к Куйю и положила ей в рот еще одну пилюлю. Как только она растворилась, острая боль внезапно исчезла. Как будто все произошедшее было лишь сном. Но Бай Аосюэ сказала:

- Эффект длится только одну минуту. Через минуту боль вернется снова. Если ты больше не хочешь страдать, скажи мне правду.

- Первая Мисс, это наложница Су и вторая мисс попросили меня сделать это! Это они попросили меня сделать все это! Первая мисс, прошу вас, пожалуйста, не мучайте меня больше. Убейте меня, пожалуйста, - услышав слова Бай Аосюэ, Куйю немедленно призналась. Потом она закрыла глаза.

Бай Аосюэ выслушала слова Куйю и перевела взгляд на Су Цяньцянь без всякого удивления:

- Раз тетя Су и сестра так любят птичьи гнезда, Аосюэ накормит вас сегодня досыта.

Су Цяньцянь знала, что Куйю уже мертва, но сказанная правда все еще висела в воздухе. Она хотела все опровергнуть, но слова Бай Аосюэ взбесили ее до смерти.

- Идите на кухню и принесите сюда весь суп из птичьих гнезд. Просто скажите, что тетя Су хочет его выпить. В доме премьер-министра много наложниц и все они любят полакомиться птичьими гнездами. Но сегодня для них ничего нет, так как тетя Су и ее дочь хотят получить все. Кстати, заодно пригласите сюда мою младшую сестру. Быстро, - скомандовала Бай Аосюэ двум служанкам, стоявшим у двери.

Услышав эти слова, две служанки кинулись выполнять. Бай Аосюэ не боялась, что они пойдут докладывать Бай Цивею. Потому что сегодня он им не поможет!

- Бай Аосюэ, ты окончательно свихнулась! Ты посмела так обращаться со мной! Твой отец этого так не оставит! - видя, как Бай Аосюэ распоряжается в ее дворе, Су Цяньцянь перестала сдерживаться.

Бай Аосюэ бросила холодный взгляд на истерящую наложницу:

- Даже если премьер-министр придет сюда сегодня, вам это не поможет. Вы заслуживаете наказания за то, что смеете строить против меня козни. Раньше я сдерживалась не из-за страха. Мы члены одной семьи, но вы так со мной обращались. Итак, скажите мне, должна ли я относиться к вам как к своей семье?

Су Цяньцянь смотрела на Бай Аосюэ широко открытыми глазами. В ее памяти Бай Аосюэ всегда была послушной безответной девочкой. При каждый встрече она вела себя внимательно

и осторожно, она никогда не сопротивлялась побоям и унижениям. Теперь же в Бай Аосюэ произошли огромные изменения. Су Цяньцянь не могла осознать этого, не говоря уже о том, чтобы принять. Без малейшего намека на сострадание Бай Аосюэ убила человека. К тому же, теперь она умела планировать и была просто неумолима. Казалось, что она переродилась. Покорно сносящая оскорбления Бай Аосюэ исчезла бесследно. Теперь ее было невозможно контролировать.

Пока Су Цяньцянь погрузилась в свои мысли, во двор поспешно зашло несколько служанок с корзинами. Глядя на это, улыбка Бай Аосюэ становилась все более и более очевидной.

- Первая мисс, мы взяли весь суп из птичьего гнезда, как вы приказали. Несколько порций еще готовятся, они будут доставлены через минуту, - отчиталась маленькая служанка, дрожа от страха.

Бай Аосюэ удовлетворенно кивнула головой:

- Молодец. Приходи ко мне во двор попозже.

Услышав эти слова, служанка взволнованно подняла голову. Она уважительно посмотрела на Бай Аосюе:

- Я Сянсюэ. Спасибо за оценку первой Мисс, я не подведу вас.

Бай Аосюе больше не обращала на нее внимания. Девушка медленно подошла к столу, заставленному мисками с супом. Она сказала:

- Мумиан. Подойди и посмотри. Здесь так много чашек с супом из птичьего гнезда, но ни одна из них не принадлежит твоей Мисс. Что можно сказать о премьер-министре, он экстравагантный или скупой?

Услышав ее слова, Мумиан ответила:

- Мисс, возможно, есть люди, которые не хотят, чтобы мисс жила хорошо, поэтому они всегда плохо обращались с мисс за спиной премьер-министра.

Голос Су Цяньцянь источал ненависть:

- Бай Аосюэ, ты не должна вести себя так лицемерно. Подождем, пока лорд решит, кто из нас прав.

Бай Аосюэ равнодушно приподняла брови:

- Мумиян и Сянсюэ, держите руки тети Су. Я не хочу, чтобы суп пролился от излишнего волнения, пока я буду ее кормить, - сказав это, она взяла миску с супом и подошла к Су Цяньцянь.

Мумиан, стоявшая в стороне, сжала кулаки и стиснула зубы, направляясь к Су Цяньцянь. Сянсюэ сначала немного колебалась, но, увидев решительность Мумиан, она набралась храбрости и последовала за ней.

- Бай Аосюэ, если ты посмеешь сделать это со мной, я непременно позволю лорду убить тебя! Что уставились? Остановите ее! Вы, толпа неудачников! Вам это с рук не сойдет! - Су Цяньцянь кричала, отступая назад.

Телохранители, оценив ситуацию, решили остановить Бай Аосюэ. Но она лишь одарила смельчаков взглядом, слегка приподняв уголки рта. Выглядела она чрезвычайно соблазнительно, но от ее следующих слов мороз продрал их по коже.

- Если вы больше не хотите жить, то можете попытаться меня остановить. Все здесь вдохнули смертельный дым десяти шагов, который я только что распылила по двору. Как следует из названия, вы умрете, если пройдете более десяти шагов. Конечно, у меня есть противоядие. Если вы мне не верите, просто пройдите десять шагов. Вперед.

Телохранители не могли не испытывать страха в своем сердце, но они с подозрением отнеслись к тому, что она сказала. Мумиан и Сянсюэ прошли так много шагов, но они были в порядке. Один из телохранителей решил попробовать. Хоть он и опасался Бай Аосюе, но хотел выслужиться перед Су Цяньцянь. Все молча считали его шаги, и, когда телохранитель сделал десятый, но не упал, все вздохнули с облегчением.

Но когда они уже собирались действовать, все вдруг увидели, что телохранитель закричал от боли и упал на землю, дергаясь и извиваясь. Его глаза постепенно побелели и закровоточили, а изо рта потекла пена. Это выглядело действительно ужасно. Бай Аосюэ усмехнулась и взглянула на остальных слуг во дворе. Те, кто уже хотел сделать шаг, отступили назад. Охваченные паникой они смотрели на телохранителя, который все еще барахтался на земле.

Су Цяньцянь, пятившаяся к дому, не осмеливалась больше двигаться, она тупо смотрела на Бай Аосюэ.

- Я не хочу делать лишние телодвижения, но это не значит, что я боюсь убивать. Для меня забрать жизнь - это всего лишь вопрос одного удара, но я не люблю пачкать руки. Если хотите умереть, я окажу вам такую любезность, - ее спокойное, как гладь озера, выражение лица заставило кровь стыть в жилах.

Бай Аосюэ обнаружила, что ее тактика избиения собаки перед львом достигла желаемого эффекта. Глядя на Су Цяньцянь, Бай Аосюэ легко произнесла:

- Ну хорошо, тетя Су. Теперь меня никто не побеспокоит, так что я должна хорошенько услужить вам.

Когда слова были закончены, на ее лице изначальное выражение святой чистоты сменилось дьявольской маской, полной надменной кровожадности.

http://tl.rulate.ru/book/28072/611671